

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.13

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ РУРАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Т. А. ТЕТЕРИНЕЦ

Государственное научное учреждение «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси»,
г Минск, Республика Беларусь, 220072, e-mail: talad79@mail.ru

(Поступила в редакцию 10.02.2026)

Проблема накопления человеческого капитала широко обсуждается в научном сообществе. Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении относительно значимости этого ресурса и его роли в обеспечении устойчивого развития. Вместе с тем остаются дискуссионными вопросы формирования теоретических подходов к пониманию сущности данной категории и концептуальных подходов к обеспечению его резильентности, т.е. сохранности и воспроизводимости на расширенной основе независимо от сложившихся условий внешней и внутренней социально-экономической среды. Решение этой задачи актуализирует необходимость формирования принципиально новых научных основ управления развитием сельского человеческого капитала. Методология научного поиска базируется на глубоком изучении публикаций отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих проблемы регионалистики, управления развитием человеческого капитала, рурализации, резильентности и эффективности функционирования сельских территорий. Основу проведенного исследования составляют монографические методы, базирующиеся на детальном изучении научной публицистики, позволяющие изучить сложившиеся подходы к рурализации человеческого капитала, теоретические основы развития аграрно-территориальных сообществ, выявить факторы, определяющие приращение человеческого капитала в сельской местности. Эмпирику научных исследований формируют официальные данные региональной статистики Республики Беларусь, данные о численности, составе и структуре сельского населения, демографических и миграционных показателях населения Беларуси. Использование методологии структурного анализа, ранжирования исследуемых индикаторов в совокупности с картографическими методами исследования позволило построить демографический атлас распределения численности сельского населения в разрезе 118 районов Республики Беларусь. Применение методов статистической группировки к анализу данных позволило сегментировать районы Республики Беларусь исходя из показателей концентрации сельского человеческого капитала. Использование подходов горизонтального и вертикального анализа демографических маркеров, отражающий состояние сельского человеческого капитала, изложенных в официальных статистических сборниках, представленных на сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь, позволило теоретико-методологически обосновать теоретико-методологический конструкт рурализации человеческого капитала и разработать ее научные принципы. Структурный анализ показателей, отражающих динамику изменения численности сельского населения, его гендерного состава, брачности местных жителей способствовал выделения факторов и направлений резильентности сельского человеческого капитала в Республике Беларусь.

Ключевые слова: сельский человеческий капитал, административные районы, рурализация, резильентность, аграрно-территориальные сообщества.

The problem of human capital accumulation is widely discussed in the scientific community. Domestic and international researchers agree on the importance of this resource and its role in ensuring sustainable development. However, the development of theoretical approaches to understanding the essence of this category and conceptual approaches to ensuring its resilience, i.e., its preservation and reproducibility on an expanded basis, regardless of prevailing external and internal socio-economic conditions, remain controversial. Addressing this issue highlights the need to develop fundamentally new scientific foundations for managing rural human capital development. The research methodology is based on an in-depth study of publications by leading and international authors exploring issues of regional studies, human capital development management, ruralization, resilience, and the effectiveness of rural areas. This study relies on monographic methods based on a detailed study of scholarly journalism, allowing for the exploration of existing approaches to the ruralization of human capital, the theoretical foundations for the development of agrarian-territorial communities, and the identification of factors determining human capital growth in rural areas. The empirical basis of scientific research is formed by official regional statistical data of the Republic of Belarus, data on the size, composition, and structure of the rural population, and demographic and migration indicators of the Belarusian population. The use of structural analysis methodology and ranking of the studied indicators, combined with cartographic research methods, made it possible to construct a demographic atlas of rural population distribution across 118 districts of the Republic of Belarus. The application of statistical grouping methods to data analysis made it possible to segment the districts of the Republic of Belarus based on indicators of rural

human capital concentration. The use of horizontal and vertical analysis approaches for demographic markers reflecting the state of rural human capital, outlined in official statistical digests available on the website of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, allowed for the theoretical and methodological substantiation of the construct of human capital ruralization and the development of its scientific principles. A structural analysis of indicators reflecting the dynamics of change in the rural population size, its gender composition, and the marriage rate of local residents helped to identify the factors and areas of resilience of rural human capital in the Republic of Belarus.

Key words: rural human capital, administrative districts, ruralization, resilience, agrarian-territorial communities.

Введение

Фрагментарность освещения предмета исследования актуализирует задачу дальнейшего теоретико-методологического изучения процессов рурализации с целью формирования нового подхода к управлению развитием сельского человеческого капитала. Отличительной особенностью теоретико-методологического конструкта рурализации человеческого капитала является отсутствие тождественности увеличения количества сельских жителей приросту капитализации их человеческого потенциала. Интенсивность накопления последнего определяется в большей степени качественными параметрами местных жителей, плотностью взаимодействия представителей аграрного социума, уровнем их интеграции в единые сообщества, способствующими мультипликативному приращению коллективной формы человеческого капитала. В условиях прогрессивного научно-технологического развития отраслей и территорий именно данный фактор выступает движущей силой устойчивого пространственного роста [1]. В этом контексте формирование теоретико-методологического конструкта рурализации необходимо переориентировать в плоскость исследований, направленных на изучение вопросов концентрации человеческого капитала в разрезе сельских территорий. Это позволит усовершенствовать научные подходы к управлению его развитием, выработать стратегические меры и тактические механизмы, обеспечивающие его перманентное приращение в пространственной проекции.

Агрегируя результаты проведенных исследований, следует отметить, что изложенные теоретико-методологические подходы к изучению рурализации не совсем правомерны, вследствие различных целеполаганий населения, мигрирующего в пределах республики, которые не всегда ориентированы на увеличение концентрации человеческого капитала. Данное обстоятельство определило цель исследования – развить концептуальные основы рурализации человеческого капитала в русле человекоцентричной модели развития сельских территорий.

Основная часть

Направленность векторов движения сельского населения Беларуси актуализирует поиск решений, способствующих его притоку в аграрные регионы [2–3]. В сложившихся условиях социального, цифрового, инфраструктурного неравенства городского и сельского населения на передний план выдвигаются задачи нивелирования выявленных дисбалансов [4]. Их урегулирование требует выработки стратегических императивов перманентного развития человеческого капитала на местном уровне, поиск и моделирование решений сохранения и закрепления молодых и профессиональных кадров на селе, конструирования механизмов поддержки и развития социальных инициатив на местах, продвижения непрерывной системы аграрного образования, усиления цифровой оснащенности периферийных районов.

Действенность решения поставленных задач во многом предопределяется глубиной их теоретико-методологической проработки, позволяющей выработать научные подходы и практикоориентированные предложения по повышению концентрации человеческого капитала в разрезе сельских территорий. Преобладание нео-эндогенных факторов, оказывающих влияние на обеспечение устойчивого пространственного развития Республики Беларусь, приоритетность эффективного использования человеческого потенциала в сельской местности актуализирует задачу развития концептуальных основ рурализации человеческого капитала [5].

Л. В. Корбут рассматривает рурализацию сквозь призму триады: хозяйственный комплекс сельских территорий, учебная дисциплина и самостоятельное научное направление. Автором разработан научный конструкт экономической руралистики, базирующийся на изучении феномена сельской экономики [6]. Подобного подхода придерживается А. И. Соколова, понимая под рурализацией комплекс мер, мероприятий и механизмов устойчивого развития сельских территорий [7]. Авторы в некоторой степени дистанцируют понятие рурализации и пространственной дифференциации, рассматривая в качестве объекта исследования первой из них территорию как целостную экономическую систему.

А. И. Костяев, опираясь на труды Ф. Мантино и других зарубежных авторов, экономику сельских территорий рассматривает в контексте территориально-отраслевого подхода, выделяя отраслевое, перераспределительное и территориальное направления управления пространственным развитием [8–12].

Компилируя работы вышеназванных авторов, следует отметить, что проблемное поле их исследований сосредоточено в изучении вопросов экономического развития сельских территорий. В данном контексте наибольшее распространение получила руралистика – научный подход к изучению вопросов эволюционного роста аграрных регионов. Не отрицая значимости данного направления, стоит отметить, что вопросы человеческого развития не выделяются авторами в отдельную предметную область исследований, соответственно, человеческие ресурсы рассматриваются как часть экономического потенциала сельских территорий.

Более масштабно к исследованию вопросов рурализации подходит А. И. Павлов. Автор также концентрирует свое внимание на основах экономической руралистики, но выделяет в качестве основных направлений ее комплексного изучения руральность (сельское бытие); руральное развитие (проявление сельского бытия); рурализацию (общественный процесс); рурализм (идейное течение) [13–14].

Проецируя проблемное поле рурализации в плоскость человеческого развития следует отметить исследование А. С. Чучалова и А. И. Алексеева. Занимаясь изучением проблематики пространственного развития, авторы приходят к выводу, что соотношение численного состава городского и сельского населения формирует теоретические основы административной руралистики [15]. В этом контексте заслуживает внимания мнение Н. В. Родионовой, которая рассматривает механизм рурализации как инструмент локальной консолидации и безопасности молодежи в Российской Федерации [16].

Л. А. Овчинцева, используя социологические подходы к изучению мотивов и факторов переселения жителей из городов в сельскую местность, отождествляет понятия рурализации, контрурбанизации или дезурбанизации [17]. Автор отмечает, что «Урбанизация, субурбанизация и дезурбанизация – связанные процессы, происходящие параллельно...» [17, с. 297]. Подобного подхода придерживается Е. S. Lee, выделяя в числе приоритетных факторов миграции населения дифференциацию социально-экономических условий жизни в городах и селах [18]. Это мнение также разделяют С. Н. Храмешин и А. В. Никитенко, изучая психологические причины внутренней миграции [19]. Вместе с тем понятие «рурбанизация» и схожие с ним определения отражают в большей степени территориальное движение жителей, обусловленный неудовлетворенностью экологической обстановкой в городах, перенаселенностью и прочими субъективными факторами, оказывающими влияние на этот процесс [20]. А. А. Тютюников и А. В. Улезько в своих исследованиях раскрывают вопросы организации сельских территорий на основе агломерационных структур. Детально исследуя показатели развития муниципальных образований Воронежской области, авторы приходят к аргументированному выводу о необходимости формирования «агломерированных групп населенных пунктов на основе районирования и социально-экономического профилирования сельских и неурбанизированных территорий» [21, с. 120].

Отдельного внимания заслуживают труды белорусских исследователей, раскрывающих те или иные аспекты рурализации. Следует отметить, что в публикациях различных авторов отсутствует единое мнение относительно предметной области исследования данного понятия. Весомый вклад в развитие данного направления внесла Е. А. Антипова, детально изучая проблематику геодемографических процессов, а также географических сдвигов расселения жителей Беларуси [1, 22]. Г. В. Ридевский вопросы рурализации рассматривает в контексте центр-периферийного подхода к развитию пространственных структур [23–24]. А. В. Чирич придерживается миграционного подхода к исследованию теоретических основ рурализации, рассматривая последнюю как процесс переселения городских жителей в сельскую местность. В своей работе автор выделяет шесть основных факторов, определяющих интенсивность рурализации, в числе которых экономические, психологические, социологические, экологические, научно-технологические, а также факторы безопасности и самосохранения [25].

Авторы книги «Демографическое, социальное и экологическое развитие в Беларуси и мире» эмпирически подтверждают весомость вклада гендерных компонент в развитие сельского человеческого капитала. Исследуя национальные и региональные демографические тенденции, исследователи отмечают «...поселенческий статус является важным фактором детности, поскольку в малых городах и сельской местности наблюдается более крепкая система родственных связей...» [26, с. 119]. Комплексно изучая гендерные тренды городских и сельских жителей, эксперты подчеркивают, что «сельское население является более устойчивым в условиях кризиса и демонстрирует более высокие показатели демографического воспроизводства» [26, с. 119]. Несмотря на негативные тенденции сокращения численности местного населения, все вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии объективных предпосылок рурализации сельского человеческого капитала с позиции количественных факторов.

Подобного мнения придерживаются эксперты социологической группы «Циркон» по итогам изучения российского и отечественного опыта развития сельских территорий. Проведенное исследование позволило выявить тенденции дезурбанизации и паллиативной рурализации, в совокупности формирующих теоретические основы эмпирического развития последней. В дополнение к этому авторы отмечают весомость влияния человеческого (социального) капитала местных сообществ на интенсивность «анагенеза руралистического движения вследствие усиливающихся тенденций атомизации городских жителей» [27, с. 192–194; 29]. В работе подчеркивается, что солидаризация, как объективное условие накопления человеческого капитала, наиболее отчетливо проявляются в сельской местности. Таким образом, формируются объективные предпосылки его рурализации как ключевого фактора повышения конкурентоспособности и развития сельских территорий.

Монографическое изучение научных публикаций отечественных и зарубежных авторов позволяет систематизировать сложившиеся теоретико-методологические подходы к исследованию рурализации, в числе которых:

географический, базирующийся на картографическом исследовании демографических процессов в контексте пространственного рассредоточения населения;

экономический, основу которого составляет комплексное исследование внутреннего потенциала развития сельских территорий;

демографический (миграционный), направленный на изучение структурных сдвигов в изменении численного состава сельского населения;

пространственный, нацеленный на типологизацию и территориальное планирование районов с учетом их социально-экономических характеристик.

Следует отметить, что в представленных подходах к изучению теоретико-методологических аспектов рурализации косвенно прослеживается рассмотрение концептуальных аспектов резильентности, в том числе сельского человеческого капитала. Анализ научных публикаций авторов позволяет отметить, что феномен рурализации человеческого капитала изучен недостаточно. Следует констатировать, что в рамках представленных направлений не рассматриваются вопросы резильентности человеческого капитала, обеспечение которой в сложившихся условиях социально-экономических трансформаций аграрного социума выдвигается на передний план.

В числе фаворитов конструирования научных идей резильентности можно отметить К. С. Холлинга, который считал, что это «мера устойчивости систем и их способности воспринимать изменения и нарушения и при этом поддерживать те же отношения между популяциями или переменными состояния» [30, с. 662]. Предлагаемая трактовка данного термина изначально была ориентирована на освещение вопросов экологической безопасности, состояние которой оказывает весомое влияние на формирование человеческого капитала. Существенное развитие концепции резильентности получило в работах Л. Е. Красильниковой и ее соавторов, преломляемой исследователями в плоскость сельских территорий и рассматриваемой «...как их способность преодолевать внешние изменения и последствия трансформации общественного устройства ...» [31, с. 79]. В последующем развивая научные основы этого понятия, авторы характеризуют резильентность «...как способность не только противостоять и адаптироваться к, зачастую, сложно предвидимым внешним воздействиям и негативным последствиям внутренней трансформации, но и динамично восстанавливать на качественно новом уровне приоритетные параметры устойчивого развития посредством своевременного структурного переформатирования, перегруппировки функциональных задач и направлений регулирования на основе аккумуляции имеющихся потенциалов и ресурсов» [32]. Следует отметить комплексность авторского подхода к изучению резильентности сельских территорий, однако исследователи тождественно оценивают влияние человеческих ресурсов на обеспечение устойчивой местных поселений в сравнении с иными факторами.

Коллектив авторов во главе с И. В. Никулкиной в своей работе отмечают весомость влияния социального и человеческого капиталов на формирование институтов, формирующих основу экономической системы. Однако область их исследований интересов сосредоточена на изучении «резильентности социально-экономических систем арктических поселений» [29, с. 664].

Общность сложившихся подходов к исследованию процесса рурализации состоит в изучении миграционных процессов и определении степени их влияния на формирование количественных характеристик сельского населения, что является отражением узкого контента рурализации. В широком осмыслении ее концептуальные основы раскрывают научные основы человекоцентрической модели развития сельских территорий, направленные на выработку мер и механизмов управления развитием сельского человеческого капитала, определение стратегических целей нео-эндогенной простран-

ственной диалектики, решение тактических задач модернизации и цифровизации сложившейся инфраструктуры аграрных регионов. Сквозь призму такого понимания, рурализация человеческого капитала представляет собой концепцию пространственного развития сельских территорий посредством приращения человеческого потенциала и управления процессами его трансформации в капитал. Отличительной чертой такого подхода является не только активизация сельских миграционных процессов, но и одновременное перемещение материальных и нематериальных факторов производства, развитие идеологизации и распространение сельского образа и стиля жизни, сохранение традиций и культуры с целью сосредоточения наиболее продуктивной части трудовых ресурсов, закрепления мотивированной молодежи на местах.

География количественного и качественного состава населения оказывает непосредственное влияние на интенсивность накопления человеческого капитала [33]. Особенно ярко это проявляется в разрезе сельских территорий, социально-экономическая инфраструктура, объективные условия бытовой и профессиональной деятельности которых существенно отличаются от городов. Указанные обстоятельства оказывают воздействие на территориальную рассредоточенность местного населения, тем самым, определяя его качественные параметры, а также концентрацию иных форм капитала в том или ином пространственном сегменте (рис. 1).

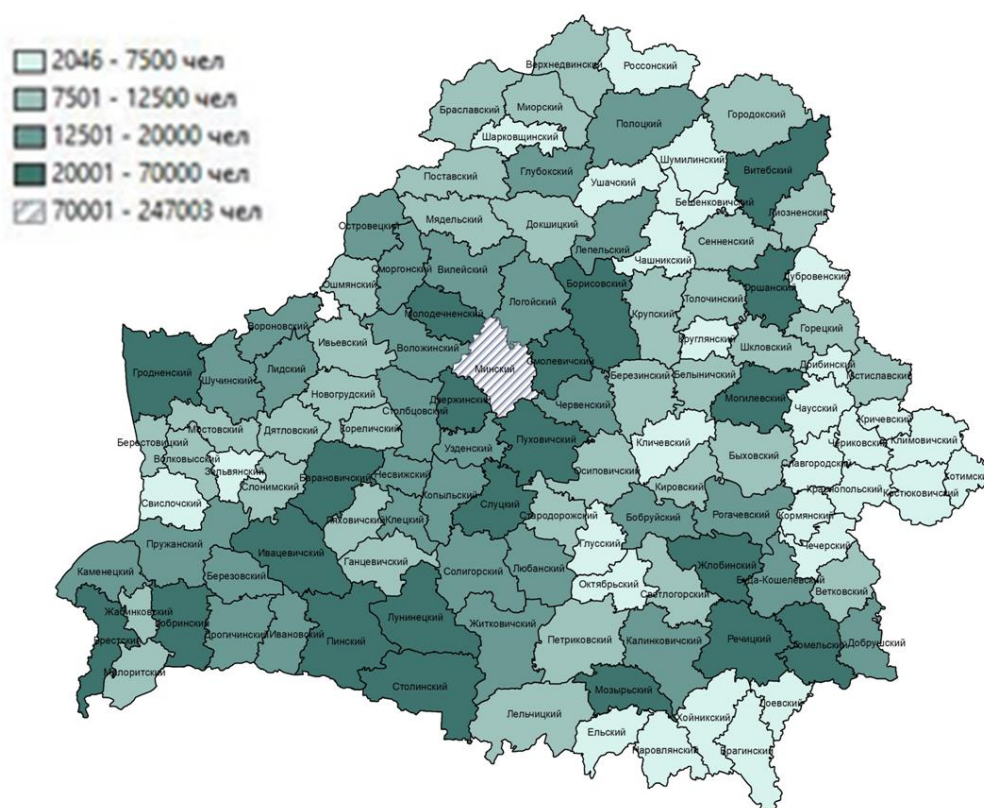

Рис. 1. Демографический атлас численности сельского населения на начало 2025 года, чел.

Примечание: Составлено автором.

Картографическая проекция распределения численности сельского населения позволяет наглядно отразить сложившуюся картину ярко выраженной депопуляции на местах. Демографический атлас иллюстративно демонстрирует наличие большого количества «белых» пятен – районов Беларуси, численность сельского населения в которых менее 7,5 тыс. чел., т. е. менее 0,4 % от общей численности сельского населения. Наибольшая их часть сосредоточена в Могилевской области, концентрируя в себе около 30 % таких поселений. Подобное явление можно охарактеризовать как «человеческое» опустынивание сельских районов Беларуси, наиболее ярко проявляющиеся на приграничных или прилегающих к ним территориях.

Детальное изучение территориального распределения численности сельского населения позволяет отметить наличие как количественных, так и качественных изменений. Первые выражаются увеличением, так называемых, «белых» районов, которые характеризуются интенсивным сокращением количества сельского населения. Согласно статистическим данным на начало 2025 года среднемедианная численности жителей в этой местности составляет от 11 до 13 тыс., удельного веса сельского населе-

ния чуть более 40 %. Качественные трансформации обусловлены скоплением таких территорий, которые отчетливо прослеживаются в Могилевской, Гомельской и частично в Витебской областях. Образование пустынных «агломераций» выдвигает на передний план задачу пространственного расселения жителей Беларуси, а также активизации сельских миграционных потоков. В сложившейся ситуации ее решение усложняется ярко выраженным пространственным уплотнением депопулированных районов, интенсификация миграционных потоков и требует значительных финансовых и временных затрат.

В противовес сложившейся ситуации в некоторых областях отмечается динамика укрупнения сельских территорий за счет концентрации в них численности местного населения. Наряду с Минской агломерацией тенденции рурализации прослеживаются в Брестской и Гомельской областях. Мониторинг картографической проекции сельского населения позволяет отметить его сосредоточенность в более крупных районах республики, как с позиции масштабов, так и численности жителей. Следует констатировать кумуляцию сельчан на прилегающих территориях городов областного и районного подчинения, являющихся достаточно крупными промышленными центрами Республики Беларусь. В подобных районах сформирована необходимая социально-экономическая инфраструктура, расширены возможности поиска работы и закрепления на местах, что позволяет реализовать человеческий потенциал и трансформировать его в высоколиквидный капитал без смены места жительства.

Анализ демографической проекции трудового потенциала аграрной сферы позволяет дать оценку количественным и качественным параметрам состояния сельского человеческого капитала. В Республике Беларусь несмотря на существенное снижение численности местного населения, которое составило в 2015–2025 гг. 9,5 %, или более 200 тыс. чел., следует отметить некоторую устойчивость его гендерной структуры. Соотношение мужчин и женщин в сельской местности в исследуемом периоде сохраняется на уровне 48 и 52 % соответственно. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние не только на формирование демографического баланса сельского населения, прогнозные параметры его количественного роста, интенсивность приращения человеческого капитала сельских территорий.

Брачность сельского населения Беларуси выступает важным элементом анализа состояния сельского человеческого капитала. Институт семьи выступает важным фактором информального развития личности, коллаборации опыта и навыков различных поколений, формированию коллективной формы человеческого капитала, что наиболее ярко проявляется в сельских регионах. Согласно статистическим данным, число браков на 1000 человек населения в сельской местности характеризуется устойчивой тенденцией снижения, сократившись за последние 10 лет более, чем в 2 раза с 6,2 до 3,0 %. Данные процессы способствуют увеличению одиночных и нуклеарных домашних хозяйств, тем самым сокращая человеческий потенциал в его количественной и качественной проекции.

Выявленные демографические тренды оказывают непосредственное влияние не только на сокращение количества домашних хозяйств в сельской местности. Анализ статистических данных свидетельствует о дифференциации их структуры в разрезе видовой классификации территорий и их типового разделения по составу. Почти половина сельских домашних хозяйств являются нуклеарными, т. е. состоящими из одной супружеской пары с детьми или без детей, или одного из родителей со своими детьми. В то же время более 40 % хозяйств в сельской местности и 37 % в городах являются одиночными, т. е. состоящими из одного человека.

Выявленные тенденции оказывают весомое влияние на комплиментацию сельского человеческого капитала, обусловленную не только концентрацией численного состава местного населения, но и агрегацией его индивидуальных форм в единую интегрированную систему воспроизводства знаний и опыта. Синергетическая природа накопления человеческого капитала выражается мультипликативностью приращения в процессе преобразования индивидуальной формы в коллективную. Последнее обстоятельство наиболее отчетливо проявляется в разрезе сельских территорий, для которых характерным является наличие общих традиций, сохранность местной культуры, менталитета. Жители села отличаются теснотой взаимодействия представителей аграрного социума, условностью пространственных границ в совокупности с высокой дифференцированностью социально-экономического развития территорий.

Агрегирование индивидуальных конфигураций человеческого капитала в единую интегрированную целостность способствует его резильентности посредством синергии имеющихся потенциалов и поэтапной трансформации в синтезированную форму аграрно-территориальных сообществ. Данное обстоятельство объясняется, как его локализованностью, выражаемой количественными параметрами численности населения, так и рассредоточением человеческого капитала вследствие его беспрепят-

ственного трансфера в современных условиях цифрового коммуницирования [34]. В числе первичной групповой модели сельского человеческого капитала можно выделить домашние хозяйства, нуклеарность которых формирует начальные основы образования его коллективной формы. В последующем консолидируясь в более крупные образования исходя из различных классификационных подходов, происходит кооперирование работников аграрных и сопряженных видов деятельности, занятого сельского населения, а также жителей сельских и приграничных территорий. Сложившиеся интеграционные преобразования обусловлены не только локализацией местных жителей, общностью трудового участия работников аграрной сферы, но и сплоченностью, частотой неформальных контактов, ценностными ориентациями сельского населения [35].

Отмеченные процессы выступают атрибутивными признаками формирования и развития аграрно-территориальных сообществ, как солидарной формы накопления человеческого капитала в территориальной проекции посредством социально-экономического взаимодействия субъектов (физических и юридических лиц), объектов (отношений в сфере производства, распределения и перераспределения, потребления товаров и услуг), а также формальных и неформальных социальных институтов. Последнее обстоятельство выступает индикатором интеллектуализации территориальной экономики, уровень которой определяется не столько имеющимся человеческим потенциалом, сколько способностью его перманентной трансформации в воспроизводящиеся активы. Устойчивое накопление человеческого капитала в территориальном квадранте способствует расширению трансфера видовых и пространственных коммуникаций, распространению накопленного опыта, воспроизводству корпоративных знаний, тем самым, способствуя увеличению его резильентности. В рамках данного процесса увеличивается интенсивность трудовых и межрегиональных миграционных потоков, его разнонаправленное замещение и восполнение, что оказывает непосредственное влияние на интенсификацию руралистических процессов [36].

Важной составляющей теоретико-методологического конструкта рурализации человеческого капитала выступают научные принципы, формирующие концептуальные основы эффективного управления этим процессом. Расширяя границы общенаучных постулатов, в число основных методологических принципов, формирующих научный конструкт рурализации, следует включить: принцип синергии, основу которого составляет компиляция человеческого и других видов капитала. Первый из них обуславливается кумулятивностью квалифицированных и профессиональных кадров. Последние, являясь выражением земельных, производственных, инвестиционных ресурсов, оказывают непосредственное влияние на функционирование территориальной экономики. Их эффективное использование способствует повышению резильентности сельского человеческого капитала.

Принцип резильентности, достигаемый за счет повышения уровня продуктивной занятости местного населения и базирующийся на расширении и интенсификации производства, диверсификации трудовой деятельности местных жителей, создании новых рабочих мест, улучшении инфраструктуры сельских территорий. Резильентность сельского человеческого капитала является производной действенного использования имеющегося природного, социально-экономического, инфраструктурного потенциала сельских территорий. В последствие накопленный запас человеческого капитала выступает катализатором их перманентного развития, тем самым, формируя замкнутую систему приращения и эффективного использования всей совокупности потенциалов.

Руралистическая концепция человеческого капитала, базирующаяся на принципах синергии и резильентности, активизирует поиск новых точек роста сельской экономики, устойчивых к воздействию вызовов внутренней и внешней среды. Действенность решений данной задачи обуславливает необходимость разработки государственной программы повышения продуктивной занятости сельского населения, базирующейся на нео-эндогенных принципах территориального управления, механизмах резильентности сельского человеческого капитала. Данное обстоятельство выдвигает на передний план урегулирование вопросов увеличения объема и повышения эффективности использования инвестиций в его развитие; продвижения разнонаправленных и действенных мотивационных механизмов сохранения и приумножения производительного труда местного населения; расширения границ сельского человеческого потенциала; совершенствования системы закрепления молодых и профессиональных кадров в аграрных регионах; модернизации сложившейся социально-экономической, логистической, производственной инфраструктуры на селе; конструирования мощных идеологических стимулов накопления интеллектуального потенциала; наращивания образовательного задела; развития предпринимательских и социальных инициатив на местах; углубления солидаризации аграрного социума; сохранения экологичности в сельской местности. Практическое применение такого подхода позволит нивелировать воздействие потенциальных угроз, укрепить про-

изводственный и инфраструктурный потенциал сельских территорий, усилить их резильентность за счет качественного повышения производительности труда.

Заключение

Нарастающие темпы урбанизации, активизация миграционных потоков в города, актуализирует задачу не только восстановления демографических пропорций сельского населения, но и выдвигает на передний план проблему сохранения и накопления человеческого капитала в данном территориальном срезе. Инновационно-технологический вектор социально-экономического развития регионов Республики Беларусь приоритизирует дилемму не только количественного воспроизводства населения, но и увеличения интеллектуальной, творческой, креативной компонент человеческого капитала, формируемого в проекции сельских территорий. Решение данной задачи обуславливает поиск комплексных и системных решений, рассматриваемых с позиции повышения эффективности и функциональности пространственной, в том числе периферийной, экономики, фарватером которой выступает человеческий капитал.

Данный теоретико-методологический подход к исследованию и выработке направлений регионального развития, основанный на нео-эндогенных принципах, достаточно всесторонне изложен в научной литературе. Последователи данной концепции, равно как и приверженцы руралистики, не отрицают приоритетной роли человеческого капитала, признают весомость его влияния на интенсивность территориального развития. Вместе с тем, с позиции нео-эндогенного пространственного развития, человеческий капитал рассматривается как фактор достижения поставленной цели, в то время как нами качественное человеческое развитие на региональном уровне принимается как самоцель.

Детальное изучение проблематики накопления и сохранения человеческого капитала сельских регионов Беларуси подтвердило актуальность теоретико-методологического обоснования руралистической концепции пространственного развития национальной экономики. Мониторинг демографических и социально-экономических показателей регионального развития в разрезе 118 районов Республики Беларусь позволил выявить ряд факторов, сдерживающих рост сельской экономики за счет перманентного человеческого развития. Принимая во внимание мультипликативность приращения человеческого капитала вследствие интеграции его индивидуальных форм, выражаемых формированием аграрно-территориальных сообществ, была выдвинута гипотеза рурализации человеческого капитала. Обстоятельный анализ научной публицистики позволил выявить недостаточную изученность данного феномена, фрагментарность исследования резильентности как концептуального направления человекоцентрической модели развития сельских территорий Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдуков, А. А. Изменение численности сельского населения Могилевской области и его влияние на результаты производства в аграрном секторе экономики региона / А. А. Гайдуков // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – №4. – С. 5–9.
2. Антипова, Е. А. Географические сдвиги в сельском расселении Беларуси и новые подходы к картографированию этого процесса / Е. А. Антипова, О. А. Розжаловец // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: География. Геология. – 2023. – № 1. С. 57–70. <https://doi.org/10.33581/2521-6740-2023-1-57-70>
3. Демографический и трудовой потенциал сельской местности Республики Беларусь / А. Г. Боброва [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2021. – 217 с.
4. Базуева, Е. В. Человеческий капитал и неравенство: новые управленческие вызовы для экономики регионов России / Е. В. Базуева, О. В. Буторина, В. А. Степаненко // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27, № 4. – С. 32–51. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.4.126.3>
5. Тетеринец, Т. А. Управление развитием человеческого капитала в аграрном секторе экономики Беларуси: методология и практика / Т. А. Тетеринец. – Минск: Белорусская наука, 2023. – 244 с.
6. Корбут, Л. В. Управление развитием сельской экономики / Л. В. Корбут. – Минск: РИВШ, 2024. – 468 с.
7. Соколова, А. И. Современные тенденции развития местных территорий: от урбанизации к рурализации / А. И. Соколова // Градостроительное право. – 2021. – №. 2. – С. 44–48. <https://doi.org/10.18572/2500-0292-2021-2-44-48>
8. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – Т. 67, № 6. – С. 141–148. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148>
9. Mantino, F. La riforma delle Politiche di sviluppo rurale 2014-2020. Rivista / F. Mantino // Agriregioni Europa. – 2013. – Vol. 9, № 12. – URL: <https://agriregionieuropa.univpm.it/it/content/article/31/35/la-riforma-delle-politiche-di-sviluppo-rurale-2014-2020> (дата обращения: 15.09.2023).
10. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе: Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней: пер. с итал. ФАО / Ф. Мантино. – Рим: Business Media of the Sole 24 Ore, 2010. – 272 с.
11. Murdoch, J. Rural studies, Modernism, Postmodernism and the «Post-rural» / J. Murdoch, A. C. Pratt // Journal of Rural Studies. – 1993. – Vol. 9, № 4. – P. 411-427.
12. Ploeg, J. D. Unfolding Webs: The Dynamics of Regional Rural Development / J. D. Ploeg, T. Marsden. – Assen: Van Gorcum, 2008. – 262 p.
13. Павлов, А. И. Руралистика: теория, методология, научные направления / А. И. Павлов. – Одесса: Астропринт, 2018. – 408 с.

14. Павлов, А. Рурализация: сущность, проявления, классификация / А. Павлов // Наука и инновации. – 2017. – № 12. – С. 31–35.
15. Чучкалов, А. С. «Новые» сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа / А. С. Чучкалов, А. И. Алексеев // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 6. – С. 18–34. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>
16. Родионова, Н. В. Механизмы рурализации экономики России, обеспечивающие локальную консолидацию и безопасность молодежи / Н. В. Родионова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11-3. – С. 617–624.
17. Овчинцева, Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность / Л. А. Овчинцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Вып. 21, № 2. – С. 296–310. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310>
18. Lee, E. S. A Theory of Migration / E. S. Lee // Demography. – 1966. – Vol. 3. – P. 47–57.
19. Храмешин, С. Н. Психологические причины рурализации в России / С. Н. Храмешин, В. В. Никитенко // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – № 2. – С. 97–105.
20. Тетеринец, Т. А. Концептуальные направления рурализации человеческого капитала / Т. А. Тетеринец // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2023. – Т. 68, № 4. – С. 341–352. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-4-333-340>.
21. Тютюников, А. А. Концептуальный подход к организации сельских территорий на основе агломерационных структур. Регионология / А. А. Тютюников, А. В. Улезько. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 120–137. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.120-137>.
22. Антипова, Е. А. Демографическое старение в Республике Беларусь: пространственно-временная динамика и региональные тренды в контексте устойчивого развития / Е. А. Антипова // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 129–146.
23. Ридевский, Г. В. Центр-периферийные и интеграционные процессы как ключевые тренды трансформации пространственных структур / Г. В. Ридевский // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 34–52. <https://doi.org/10.31249/snsn/2023.03.02>
24. Ридевский, Г. В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию / Г. В. Ридевский. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 525 с.
25. Чирич, А. В. Рурализация как современный тренд развития сельских территорий / А. В. Чирич // Агропанорама. – 2022. – № 6. – С. 34–39.
26. Демографическое, социальное и экологическое развитие в Беларуси и мире / А. Г. Боброва [и др.]; под науч. ред. А. Г. Бобровой. – Минск: Беларуская навука, 2024. – 308 с.
27. Новиков, А. С. Атомизация общества и её роль в становлении «общества масс» / А. С. Новиков // Теория и история. – 2009. – № 2. – С. 192–197.
28. Marčenoka, M. Social atomisation of a personality in the period of global informatization of the society / M. Marčenoka // Society. Integration. Education: Proceedings of the International Scientific Conference. – 2016. – URL: <https://journals.ru.lv/index.php/SIE/article/view/1389> (дата обращения: 30.04.2025).
29. Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект / И. В. Никулкина, О. В. Гордячкова, Т. Ю. Калаврий, Ж. П. Вандерлинден // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12, № 1. – С. 659–668.
30. Holling, C. S. Resilience and Stability of Ecological Systems / C. S. Holling // Annual Review of Ecology and Systematics. – 1973. – № 4. – P. 1–23. URL: <https://www.jstor.org/stable/2096802> (дата обращения: 20.05.2025).
31. Оценка резильентности сельского территориального пространства / Л. Е. Красильникова, О. А. Рущицкая, Д. А. Баландин, С. С. Федосеева // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 10. – С. 78–90. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-225-10-78-90>
32. Красильникова Л. Е. Оценка резильентности сельского территориального пространства / Л. Е. Красильникова, Д. А. Баландин, Е. Д. Баландин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4. – С. 241–245. – URL: <https://vael.ru/article/view?id=3388> (дата обращения: 20.05.2025).
33. Мясоедов, С. П. Современные формы глобализации человеческого капитала – новые тренды в глобальной мобильности персонала / С. П. Мясоедов, Э. Г. Мартирисян, А. А. Сепгеева // SSRN. – URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/ssrn-2584936.pdf> (дата обращения: 04.04.2025).
34. Ненашева, М. В. Социокультурный потенциал сельских районов Европейского Севера России: пример Архангельской области / М. В. Ненашева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – №4. – С. 107–135. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.4.4>
35. Козлова, М. А. Социальная сплоченность села: переживание настоящего и восприятие будущего / М. А. Козлова, О. А. Симонова, Н. Д. Воронина // Социологические исследования. – 2018. – № 4. – С. 103–111.
36. Тетеринец, Т. А. Зарубежный опыт повышения уровня доходов в КНР и возможности его реализации в Республике Беларусь / Т. А. Тетеринец // Новые форматы белорусско-китайского экономического сотрудничества как фактор обеспечения национальной безопасности; под науч. ред. Т. С. Вертинской. – Минск: Беларуская навука, 2024. – С. 252–268.